ПОДПИШИ — И ТЫ МОЯ

Карина Дель

18+

Карина Дель

Подпиши — и ты моя

«Автор»
2026

Дель К.

Подпиши — и ты моя / К. Дель — «Автор», 2026

Алиса пришла устраиваться помощницей в стеклянную башню над заливом. Работу ей не дали. Вместо неё Марк Северов положил перед ней договор на один год и двенадцать правил. Седьмое она перечитала три раза. Согласиться ли она на это условие или сбежит?

© Дель К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Карина Дель
Подпиши — и ты моя

Глава 1

На собеседование я пришла в единственном приличном пиджаке и с семьюстами рублями на карте.

Утром мне снова звонили из банка. Вежливый женский голос напомнил, что просрочка по кредиту составляет сорок два дня. Кредит брала не я, а мама — на операцию папе, которая ему так и не помогла. Папы нет уже год. А кредит есть. И мамина квартира в Выборге в залоге.

Поэтому когда на почту пришло приглашение из «Северов Групп», я даже не стала задумываться, откуда у них моё резюме. Персональный помощник генерального директора. Знание английского и финского. Зарплата, от которой у меня закружилась голова. Финский я знала с детства — бабушка была из ингерманландцев. Наконец-то он пригодился.

Башня уходила в низкое майское небо, и на её стекле дрожали облака. В приёмной на сорок втором этаже уже сидели три кандидатки. Каждая выглядела так, будто сегодня утром её собирала команда стилистов. Я села на край дивана и спрятала руки с обкусанными ногтями в карманы.

Первая вышла через три минуты. Вторая — через две, с красными пятнами на шее. Третья задержалась на целых семь и ушла, не поднимая глаз.

— Лебедева, — позвала секретарь.

Кабинет был огромным и почти пустым: стол из тёмного дерева, два кресла и окно во всю стену, а за ним залив — серый, бесконечный, с далёкой искрой купола Кронштадтского собора.

Он стоял спиной ко мне, у окна, и не обернулся, когда я вошла.

— Садитесь, Алиса Владимировна.

Голос был низкий, спокойный, почти ленивый. Так говорят люди, которым никогда не приходится повторять дважды.

Я села. Он обернулся.

Я видела его фотографии — их было мало, и все случайные, снятые издалека. Ни одна не передавала главного. Марку Северову было тридцать четыре, у него были тёмные волосы, резкие скулы и глаза цвета ноябрьской Невы. Но главное было не в этом. Главное было в том, как он смотрел. Не на меня — в меня. Будто я была договором, который он читает перед подписью, внимательно, до мелкого шрифта.

— Почему вы ушли из бюро переводов? — спросил он без предисловий.

— Бюро закрылось.

— Почему вы не спали ночью?

Я моргнула.

— Это имеет отношение к вакансии?

— Я должен знать, на кого трачу время. Под глазами тени, которые вы плохо замазали. Ногти вы прячете. И вы три раза посмотрели на телефон, пока ждали, как будто боялись, что он зазвонит.

На стене за его спиной светился небольшой экран — камеры приёмной. Он видел нас всех. Всё это время.

У меня загорелись щёки.

— Мне звонят из банка, — сказала я и подняла подбородок. Раз уж он всё равно видел. — У меня долги, Марк Александрович. Поэтому мне нужна эта работа. И поэтому я буду работать лучше всех, кто сидит в вашей приёмной в туфлях за сто тысяч.

Что-то изменилось в его лице. Едва заметно — будто на ледяной воде появилась рябь.

Он обошёл стол, опёрся на него бедром и оказался совсем близко. Я услышала запах: что-то холодное, древесное, с горьковатой нотой морской соли. Поднять на него глаза стало труднее.

— Скажите что-нибудь по-фински, — вдруг попросил он.

Я сказала первое, что пришло в голову. Бабушкину приговорку: «Тихий лёд трескает громче всего».

— Переведите.

Я перевела. Он помолчал. И потом сказал то, чего я боялась больше всего:

— Вы не подходите на эту должность, Алиса.

У меня перехватило дыхание. Не от обиды — от того, как он произнёс моё имя. Без отчества, медленно, будто пробуя на вкус.

— Ясно, — я встала. Ноги были ватными. — Спасибо, что не стали тянуть.

Я уже взялась за ручку двери, когда он сказал мне в спину:

— Я не сказал, что вы мне не подходите.

Я обернулась. Он уже снова стоял у окна, спиной ко мне, и смотрел на залив.

— Сегодня в девять вам позвонят. Возьмите трубку.

Все сорок два этажа вниз я стояла в лифте, прижав ладони к холодному зеркалу, и сердце стучало так, будто я бежала по лестнице.

Ровно в девять телефон завибрировал. Незнакомый номер.

— Завтра в восемь вечера, — сказал его голос. — Ресторан на Крестовском. Машина заберёт вас от дома. Я хочу предложить вам другую работу.

— Какую?

Пауза была такой длинной, что я решила — он положил трубку.

— Быть рядом со мной, Алиса. По договору.

Глава 2

За мной приехал чёрный автомобиль с водителем, который за всю дорогу не сказал ни слова. Мне хотелось спросить, как его зовут, и часто ли он возит девушек на Крестовский по вечерам. Но я молчала и смотрела, как над Малой Невкой розовеет небо. В мае оно уже почти не темнеет.

Ресторан стоял на самой воде. Пустой. Совершенно пустой — только один столик у окна, и за ним он.

— Вы выкупили весь зал? — вырвалось у меня вместо приветствия.

— Я не люблю, когда меня слушают чужие уши. Садитесь, Алиса. Вы голодны.

Это был не вопрос. Официант появился из ниоткуда, поставил передо мной тарелку с чем-то красивым и так же исчез. Рядом с моим бокалом лежала тонкая папка из тёмно-синей кожи.

— Сначала ешьте. Потом читайте.

Я открыла папку сразу. Из упрямства. Он чуть заметно сжал губы, но ничего не сказал.

«Договор о сопровождении». Дальше шли страницы юридического текста, а в самом конце — отдельный лист, напечатанный крупно. Двенадцать пунктов.

Срок — один год.

Вы живёте в моём доме. У вас своя комната.

Вы сопровождаете меня там, где я скажу, и для всех вокруг вы — моя женщина.

Одежду для выходов выбираю я.

Вы не спрашиваете о моём прошлом.

Вы не входите в запертые комнаты.

Близость возможна только по вашей инициативе. Я никогда не сделаю первый шаг.

Вы не остаётесь в моей спальне до утра.

У вас есть слово. Если вы его произнесёте — прекращается всё: разговор, прикосновение или сам договор. Без объяснений.

Никто не должен знать об этом договоре.

Вы никогда мне не лжёте.

Через год ваши долги закрыты, и вы получаете сумму, указанную в приложении. Продолжения не будет.

Я перевернула приложение и посмотрела на цифру. Потом посмотрела ещё раз и пересчитала нули. Это были не деньги. Это была новая жизнь для мамы. Для меня.

А потом я вернулась к пункту семь и перечитала его три раза.

— Вы понимаете, как это выглядит? — тихо спросила я. — Вы покупаете женщину на год.

— Я покупаю ваше время и ваше молчание. Перечитайте седьмой пункт четвёртый раз. Вас я не покупаю. Это невозможно купить.

— Тогда зачем он там?

Он откинулся на спинку стула. За его плечом по Невке проплыл прогулочный катер, и оттуда донеслась музыка и чей-то смех.

— Потому что вы женщина, Алиса. И потому что я хочу, чтобы вы знали: в моём доме вы в безопасности. Даже от меня.

Последние слова он сказал так, что у меня по рукам побежали мурашки. Не от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.